

Грант Аветисян

К ВОПРОСУ О "КАВКАЗСКОМ ДОМЕ" И ПАНТЮРКИСТСКИХ УСТРЕМЛЕНИЯХ

Идея создания "Кавказского дома", экономического и политического единства кавказских народов и необходимости объединения их (в форме федерации или конфедерации) несколько не нова.

Еще в период Крымской войны (1853-1856) премьер-министр Великобритании Генри Пальмерстон выдвинул программу ослабления России, сужения сфер ее влияния. Эта программа обосновывалась следующим образом: чем больше Россия увязнет на Юге, тем меньшую опасность она будет представлять на Западе. Роль главного инструмента такой политики отводилась Турции. Западные политики, особенно французские, в то время не понимали сдерживающей роли "черкесской плотины", стоящей на пути российской экспансии в направлении Центральной и Малой Азии, а оттуда в Средиземное море и Персидский залив. Так, в частности, отмечали в меморандуме правительству Австро-Венгрии в июле 1918 г. горцы - политические деятели Северного Кавказа (1).

По мнению одного из основоположников пантюркизма, крымского татарина Исмаила Гаспринского (1851-1914), тюрко-татарские народы, проживавшие на огромных просторах Евразии между христианским Западом и буддийским Востоком, способны "противостоять имперской политике культурного нивелирования", только объединившись. В начале 80-х гг. XIX в. Гаспринский выдвинул идею единого организма, который мог бы объединить тюрко-татарские народы Османской империи и Евразии (2).

Исмаил Гаспринский действовал в Крыму (Бахчисарай). В то же время в Стамбуле формировалась османская идея объединения мусульман от Гибралтара до Китая. На пути реализации этой идеи, однако, стояли Западная Армения и армяне, живущие в Закавказье. Мусульман призывали к религиозной войне против армян. Эта война должна была быть легкой, поскольку армяне, как писалось в то время, "не имеют ни оружия, ни войска, ни защитников" (3). Выдвигалась идея создания "компактного мусульманского большинства" в Анатолии (Западной Армении, т. е. искоренения армян и заселения их земель мусульманами. Эту идею поддерживали видные политики и военные деятели Германии, такие, как Пауль Рорбах и генерал-фельдмаршал Кольмар фон дер Гольц (4).

Рорбах был активным членом и одним из основных теоретиков Пангерманского Союза (Alldeutscher Verband) (1891-1939) - организации, выступавшей поборником идеи усиления германской военно-экономической экспансии, особенно в десятилетия, предшествовавшие Первой мировой войне. Среди прочего он отстаивал необходимость строительства железной дороги Берлин-Багдад в целях дальнейшей германской экономической экспансии на Ближнем Востоке, для чего был необходим союз с Турцией. Фон дер Гольц, будучи главой германской военной миссии в Турции в 1885-1895 гг., провел реорганизацию турецкой армии по германскому образцу; в 1909-1912 гг. он был вице-председателем Высшего военного совета Турции, а в годы Первой мировой войны командовал турецкими армиями на фронтах.

Германия, Австро-Венгрия и Турция стремились образовать, по выражению германского посла в Турции Ганса фон Вангенгейма, неделимое тройственное единство, которое не позволило бы России "оказать давление на Турцию, ибо Германия никогда не согласится принести в жертву свои интересы в Анатолии" (5). Захват Россией Западной Армении означал бы установление российского господства над всей Малой Азией, а тем самым и во всем регионе от Персидского залива до Средиземного моря, сосредоточение в руках России контроля над Закавказьем, Северной

Персией, Восточной Анатолией, "Если нужно сохранить Турцию, то и Армения должна остаться турецкой, а так как нам необходимо поддерживать Турцию, пока это только возможно, то мы не можем допустить, чтобы Армения перешла в руки России", - писал уже упомянутый Пауль Рорбах в книге "Война и германская политика" (6).

Первая мировая война

В начале августа 1914 г. Германия официально обязалась заставить Россию "поправить восточные границы Оттоманской империи таким образом, чтобы обеспечить непосредственное соприкосновение Турции с живущим в России мусульманским населением". Это был первый пункт доверительного письма германского посла в Турции фон Вангенгейма великому везиру Мехмед Сеиду Халим-паше от 6 августа 1914 г. В шестом пункте говорилось: "Германия использует свое влияние для того, чтобы Турция получила подобающее возмещение за свои потери". Для Турции важным был и третий пункт: "Германия не заключит никакого мира без того, чтобы османские территории, которые, возможно, были бы заняты неприятельскими войсками, были эвакуированы" (7).

Пункт первый письма в первую очередь означал поддержку Германией права Турции на присоединение к ней трех санджаков (районов) - Карса, Ардагана и Батума, отобранных у нее Россией в 1878 г. В Карсе находилась русская крепость - ключ к обороне всего Кавказа, а Батум являлся конечным пунктом железной дороги Баку-Батум, по которой доставлялась бакинская нефть, и важным портом для ее отгрузки на экспорт.

Однако германо-турецкий договор о союзе, подписанный в Константинополе 2 августа 1914 г., и указанное доверительное письмо от 6 августа того же года не означали согласия на захват турками лишь районов Батума, Ардагана и Карса. Ведь в этом случае турки обеспечили бы только "непосредственное соприкосновение" с грузинами и армянами России, но никак не прямой выход на Баку. Смысл первого пункта письма, как справедливо разъясняет историк Е. Лудшувейт, состоит в другом, а именно "в признании со стороны Германии турецких претензий на захват территорий сверх трех санджаков", что означало бы в той или иной мере осуществление пантюркистской программы" (8). Английский историк В. Готлиб отмечает, что "прямое соприкосновение", о котором шла речь выше, означало "завоевание русской Армении" (9).

Идеологи пантуранизма с началом первой мировой войны считали, что настало время осуществления "национального идеала", ради которого Турция и вступила в войну. Этот идеал был обнародован Центральным комитетом партии Иттихат ве Теракки ("Единение и прогресс") 12 ноября 1914 г. в циркулярном письме к своим местным организациям: "Национальный идеал нашего народа и нашей страны требует от нас уничтожения московского врага, для того чтобы тем самым достигнуть естественных границ, которые охватят и объемят всех наших сородичей. Наше религиозное чувство побуждает нас освободить мир ислама от господства неверных" (10). Глашатаи пантуранизма и турецкая военщина мечтали не только о завоеваниях за счет России на Кавказе, в Поволжье, Крыму, Средней Азии, Туркестане, но и о создании "Великого Турана" на громадной территории от Гибралтара до Китая. Пантуранское движение, по определению одного из его деятелей Ахмеда Эмина, "стремилось к объединению всех тюрок мира, а затем к братству всех рас туранского происхождения, включая венгров, финнов и болгар" (11). Другой известный деятель, Текин Алп (Леви Кохан) считал объектом турецкого ирредентизма Сибирь, Кавказ, Крым, Афганистан, берега Волги и Камы. В этой общей цепи выделялся Кавказ. Он рассматривался как составная часть Османской империи, отторгнутая Россией.

Говоря о войне против государств Антанты, видный идеолог пантуранизма Омар Сейфеддин заявлял в ноябре 1914 г.: "Это война нации за идеал и одновременно религиозная война. Потому мы сначала спасем и примем в свои политические границы тюрок, наших братьев по религии и языку, находящихся под гнетом русских. Мы сначала отберем у русских Кавказ, а затем будем постоянно двигаться в Туркестан, который является нашей родиной и в котором проживает 50 миллионов

тюркок-мусульман". Со взятием Кавказа, которое планировалось в первый период войны, национальная мощь Османского государства, по мнению Сейфеддина, возросла бы в два раза, а после вхождения Средней Азии, Туркестана, Южной Сибири, Памира "в политические границы" империи "правительство западных тюркок, наконец, перестанет быть османским, и будет создано подлинно великое правительство тюркок и мусульман - государство Туран" (12). По замыслу всех лидеров и идеологов младотурок, в том числе и министра по военным делам Энвера-паши, Кавказский фронт должен был сыграть главную роль на пути к осуществлению идеала пантюркизма. "Кавказ - путь к Турану", а "Туран - в турецком сердце" (13), - заключил главный идеолог пантуранизма Зия Гёкалп. "Захватим же побыстрее этот Кавказ", - призывал один из руководителей младотурок Баяэддин Шакир, взявший на себя "главную роль первопроходца идеала Турана" (14). "Азербайджан должен стать крепостью, частью основной великой родины, великого и сильного Турана" (15), - твердили идеологи пантюркизма.

31 октября 1914 г. Энвер приказал командующему 3-й армией Иззет-паше четырьмя кавалерийскими дивизиями немедленно наступать на российский Кавказ в направлении на Карабах, Баку, Дагестан. Для уничтожения системы военного снабжения России и разжигания восстаний мусульман в ее тылу, он требовал, чтобы войска "камня на камне не оставили, разрушили железные дороги и мосты, сожгли станции, подняли на ноги население всего Кавказа" (16). В то же время младотурки учинили геноцид армян Османской империи, изгнали и уничтожили более полутора миллиона человек (17).

"Независимый Кавказ" в турецкой орбите

Постепенно развивалась идея объединения кавказских мусульманских народов под эгидой Турции. В конце 1915 г. в Стамбуле Высокой Портой и группой кавказских магометан была выдвинута идея создания "Независимого Кавказа" (18). Дальнейшее развитие эта идея получила в книге, изданной по-английски грузинскими эмигрантами в Цюрихе в 1916 г. под названием "Грузия и война". Публикация книги финансировалась из германских секретных фондов. В единую федерацию намечалось объединить горцев Кавказа - чеченцев, черкесов, дагестанцев, а также татар (т. е. азербайджанцев). Создание самостоятельной армянской административно-территориальной единицы исключалось. К Турции должны были перейти часть Эриванской губернии и Карсской области, как "территории, населенные турками". Армянам и татарам предоставлялось право создания смешанных армяно-татарских кантонов. Северная Армения должна была войти в состав самостоятельной Грузии. Весь Кавказ должен был стать протекторатом Турции, которая в свою очередь декларировала бы, что она готова "сотрудничать с народом для создания нейтрального Кавказа" (19).

Идею объединения мусульманских народов Кавказа провозгласил в октябре 1917 г. съезд партии Мусават (20). Принятая на нем программа была "зовом крови", обращенным ко всем мусульманам - "некогда благородному народу ислама". "Идея тюркизма не является посягательством по отношению к другим и отрицанием ислама, - заявил руководитель Мусавата Мамед-Эмин Расулзаде, - турки являются одной единой нацией". Приняв идею федеративного устройства магометанских народов, включая Крым, Кавказ, Дагестан, Туркестан, Башкирию, съезд поставил вопрос об осуществлении территориальной автономии Азербайджана, подразумеваемая под этим названием Бакинскую, Елизаветпольскую (Елизаветполь - в настоящее время Гянджа) и Эриванскую губернии, вплоть до Карса и Ардагана, т. е. весь Восточный и Южный Кавказ (21).

Энергичную деятельность по созданию Кавказской федерации развернули горцы Северного Кавказа, в частности, созданный во Владикавказе Центральный исполнительный комитет Союза объединенных горцев Кавказа. 2 декабря 1917 г. этот союз провозгласил автономию Северного Кавказа в составе России (Горскую Республику, другое название - Терская Республика) и установил Терско-дагестанское правительство. Позднее, 21 декабря 1917 г., союз объявил об отделении от России. В марте 1918 г. большевики захватили Владикавказ, свергнув Терско-дагестанское правительство, некоторые члены которого, бежав в Тифлис, 11 мая 1918 г. провозгласили полную

независимость Северного Кавказа. Не признавая власти большевиков, исполком Союза объединенных горцев Кавказа в марте 1918 г. направил делегацию в Тифлис с целью разработки совместного плана действий по созданию на конфедеративной основе "свободного и независимого Кавказа" ([22](#)).

В преддверии Брест-Литовска

В период с декабря 1917 г. по март 1918 г. между большевистской Россией и Центральными державами (Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, иначе Четверным Союзом) шли мучительные переговоры о заключении мирного договора. Этот процесс завершился подписанием 3 марта 1918 г. Брест-Литовского договора. Как можно было ожидать, в дипломатических стычках с большевиками идея самоопределения наций была приемлемым оружием для германского блока, особенно с учетом того, что нации, о которых идет речь, входили в состав государства, еще недавно являвшегося его военным противником. Поддерживая независимость кавказских народов, Германия и Турция создавали легитимную основу для сепаратных договоров и военной оккупации Кавказа. Постепенно созрели условия для того, чтобы пути кавказских народов разошлись: через несколько месяцев Грузия будет искать у немцев защиты от турецкого наступления с юга (и будет оккупирована Германией), Азербайджан и северокавказские горцы сделают выбор в пользу, как им казалось, естественного союза с Турцией, чьи войска вступили в их пределы; а Армения, территориально сильно урезанная Турцией по условиям Батумского договора (4 июня 1918 г.), временно останется без союзника.

В преддверии Брест-Литовска Высокая Порта поручила своим представителям на брестских переговорах потребовать не только немедленного возвращения "переданных в свое время России в качестве залога за возмещение военных убытков областей - Карса, Ардагана, Батума", но и "признания независимого Кавказского государства", отказ от всякого вмешательства в его внутренние дела. "Россия, в соответствии с принципами права на самоопределение народов, объявленного ее нынешним правительством, должна признать это право и за мусульманскими народами империи. При этом имеются в виду Казань, Оренбург, Туркестан, Бухара" ([23](#)), - информировал Берлин германский генерал фон Сект в декабре 1917 г.

Практические шаги по отрыву Закавказья от России были предприняты созданным 10 февраля 1918 г. Закавказским Сеймом и сформированным им правительством. Закавказье должно было пойти по пути федеративного государственного устройства. Все основные кавказские народы должны были пользоваться суверенитетом во внутренних делах. Кавказ представлял в отношении иностранных государств единую политическую и экономическую единицу. В состав Закавказского государства должны были войти 5 губерний - Бакинская, Елизаветпольская (Гянджа), Эриванская, Тифлисская, Кубинская (Куба в северо-восточном Азербайджане), две области - Батумская и Карсская, два округа - Сухумский (Абхазия) и Закатальский (Закаталы - в царской России - отдельный округ, в 1918-1921 гг. - часть Грузии, ныне в северо-западном Азербайджане). Вопрос о включении Дагестанской и Черноморской губерний остался открытым до избрания делегатов в Закавказский Сейм.

Буферные государства на Кавказе

По условиям Брест-Литовского договора Россия должна была вынуждена отказаться в пользу Турции не только от турецких территорий, занятых в ходе Первой мировой войны, но и от Карса, Ардагана и Батума. Ближайшим последствием этого явилась Трапезундская мирная конференция (март - апрель 1918 г.), проводившаяся исключительно между Турцией и делегацией Закавказского Сейма и правительства. Эта делегация рассматривалась турками не как представляющая государство, но как делегация народов, "возвращенных в лоно Турецкой империи", народов, которых "ничто не разделяет" с Турцией. Так заявил руководитель турецкой делегации контр-адмирал Рауф-бей на первом же пленарном заседании конференции 1 (14) марта 1918 г.

Оттоманская делегация выразила желание, чтобы Закавказье провозгласило независимость и

объявило форму правления, прежде чем начатые переговоры придут к завершению. Она выразила сожаление по поводу последнего периода, пережитого народами Закавказья, в ходе которого туркам мешали выполнить их исторический долг в деле помощи кавказцам. Выделив особые задачи Турции на Кавказе, Рауф-бей уверил делегатов, что узы, связывающие турок с кавказскими народами, "являются не только историческими и географическими, но скорее родственными, вытекающими из их общего прошлого". По турецкому толкованию, народы Кавказа, возвращенные в лоно матери-Турции, имеют одни корни, одну религию. Кавказцы были насильно оторваны от турок, томились в тисках плена 200 лет. Отделением Закавказья от России будет ликвидирован барьер между турками и кавказскими мусульманами, "укрепится единство соплеменных наций", - заключил Рауф-бей. Защиту Закавказья от России при помощи турецкой силы Рауф-бей считал "защитой Турцией своих прав" (24), а созданное буферное государство - самым лучшим защитником ее северных границ" (25).

Советником закавказской делегации и членом Мусульманского национального совета А. Пепиновым выдвигалась задача создания под протекторатом Турции отдельной четвертой административной единицы из мусульманских районов Батумской и Карсской областей. "Экономическая, религиозная, бытовая и расовая связь между ними очень крепка, и существовать друг без друга им будет очень трудно" (26), - "обосновал" это пожелание Пепинов.

Представители Союза объединенных горцев Кавказа заявили в Трапезунде, что независимый закавказский государственный организм не может существовать без Дагестана и других северокавказских территорий (27). С этой целью, заручившись согласием султана, делегация горцев из Трапезунда отправилась в Константинополь и 11 мая 1918 г. в Батуме заявила об отделении Союза горцев от России, о создании независимого государства от Черного моря до Каспийского, включая районы Кубани, Ставрополя, Терека, Дагестана (28).

Полагая, что решение кавказской проблемы вошло в решающую фазу, "поскольку русский витязь ныне подавлен, но может еще возродиться", лидеры северокавказских магометан в меморандуме от 5 июля 1918 г. просили правительство Австро-Венгрии "запретить России продолжить прерванный бросок в Месопотамию и залив Александретта" [Искендерон на турецком побережье Средиземного моря], а для этого - помешать вхождению Грузии в состав России.

Для предотвращения активности России в районе Малой Азии и Средиземного моря предлагалось отделить от нее Грузию и Армению ликвидировать казачий элемент - "слепое орудие московского империализма" (29).

Горцев Кавказа поддержали их сородичи из Турции. 8 сентября 1918 г. в меморандуме австро-венгерскому правительству Комитет кавказцев Турции от имени 1,5 миллиона "кавказских беженцев" посоветовал Четвертому союзу помешать дальнейшему распространению России, образованию славянской конфедерации, добиваться отделения от России неславянских народов, содействовать им в образовании независимых государств. "Если бы было возможно изначально объединить народы Кавказа в общую федерацию, результат безусловно был бы блестящим. Она представила бы барьер на пути продвижения русских и попадания маленьких закавказских государств в зависимость от России". В качестве аргумента авторы меморандума ссылались на тот факт, что "русские выступают против создания единого государства на Кавказе". И еще: Северный Кавказ своим положением господствует над Востоком, являясь барьером на пути дальнейших завоеваний России, ее выхода к Персидскому заливу. Вывод был таков: пользуясь хаотической обстановкой в России, создать правительство на Северном Кавказе, которое действовало бы в тесном контакте с Турцией и ее союзниками (30).

Турецкие претензии получили новое развитие в связи с созывом в Константинополе в июне-июле 1918 г. конференции, посвященной обсуждению кавказских проблем. В этой конференции приняли участие новообразованные независимые государства Армения, Грузия, Азербайджан, с которыми Турция 4 июня 1918 г. в Батуме заключила отдельные договоры о мире и дружбе. До этого, 22

апреля 1918 г. была образована Закавказская федеративная демократическая республика, которая распалась 26 мая 1918 г. От прибывшей в середине июня 1918 г. в Константинополь делегации Армянского национального совета младотурецкие руководители требовали отказаться от политики нейтралитета, заключить с Турцией "сердечное соглашение" о конфедерации. Пока не состоится "сердечное соглашение или конфедерация, с армянами не будет обсужден ни один вопрос" - таково было мнение Энвера-паши (31). Усилилась решимость Турции не иметь "никогда, ни в коем случае общие границы с Россией", для чего она добивалась создания буферных государств между Османской империей и Россией. Пытаясь закамуфлировать новые устремления Турции, великий везир ее правительства Талаат добивался признания союзниками - Германией, Австро-Венгрией, Болгарией независимости Армении, Азербайджана, Грузии, горцев Северного Кавказа.

Младотурки стремились превратить Черное и Каспийское моря во внутренние "туранские озера". Наместник султана должен был управлять Крымом и Азербайджаном, а сама Турция включила бы в свой состав Армению под видом конфедерации, которая в свою очередь являлась бы звеном великой Восточной федерации. Младотурки мечтали захватить Сухум, с помощью чеченцев "защитить Абхазию от грузин" (32). По утверждению пантюркистского идеолога Ахмеда Ага-оглу, эту федерацию должны были признать "Америка, Европа и даже большевики" (33).

Опорой младотурок явилась созданная 27 мая 1918 г. "Восточно-Кавказская мусульманская республика" - Азербайджан. Независимость, провозглашенная 28 мая Мусульманским национальным советом, фактически означала переход Азербайджана в полную зависимость от Турции. Характерно в этом отношении заключительное слово лидера партии Мусават Мамед-Эмина Расул-заде на последнем заседании Мусульманского национального совета: "Силы, которые могут вмешаться в наши внутренние дела, не чужие, а родственные" (34). Характерна также речь, произнесенная в Елизаветполе председателем правительства Республики Азербайджан Фатали Хан-Хойским по поводу вхождения в город войск турецкого генерала Нури-паши: "Наконец-то турки Азербайджана достигают своей цели. Они попадают в объятия своего любимого Османского халифата. Наконец осуществляется вековой идеал всего магометанства - соединение всех мусульман под знаменем султана. Турецкие освободительные войска с сердечным трепетом ждут горцы Кавказа, турки и киргизы Туркестана, сарты [название, применявшееся в прошлом для обозначения в основном оседлых узбеков и равнинных таджиков], хивинцы, бухарцы Закаспия и, наконец, Афганистан и могущественная Индия" (35). Передача железных и шоссейных дорог в руки турецкого командования представляет собой "братскую помощь" молодой мусульманской республике. (Иной была оценка этих событий австро-венгерскими представителями на Кавказе. "Азербайджанское правительство - инструмент в руках турок", - сообщал министру иностранных дел Стефану Буриану руководитель австро-венгерской миссии на Кавказе фон Франкенштейн 4 августа 1918 г. из Тифлиса) (36).

Территориальные притязания

Именно в это время Карабах, Зангезур (южная оконечность нынешней Армении), Нахичевань, вопреки исторической справедливости, национальному составу населения, были объявлены младотурками и мусаватистами (возглавлявшими правительство Азербайджана в 1918-1920 гг.) "азербайджанскими". "Мусават, носитель азербайджанского национализма, давит на армян, пользуясь их затруднительным положением, и требует от них немедленного передела границ и уступки всего Карабаха, где армяне составляют 2/3 населения", - писала 1 июля 1918 г. тифлисская газета "Знамя труда" - орган ЦК партии социалистов-революционеров Закавказья. Говоря о Карабахе, фон Франкенштейн констатировал: "В Нагорном Карабахе проживает 150 тыс. армян и 20 тыс. мусульман. Тем не менее турки считают эту территорию азербайджанской. Армяне не сдадут Карабах добровольно" (37). "Турки хотят из Азербайджана проникнуть в чисто армянскую провинцию Карабах и разоружить ее население", - сообщал из Тифлиса в Берлин рейхсканцлеру Герману фон Гертлингу руководитель германской миссии на Кавказе Фридрих Кресс фон Крессенштейн (38).

"Насильственно отрывать население Карабаха от своей этнической среды, лишать национальной независимости и подчинять чуждой по культуре и духу власти было бы величайшей несправедливостью, которая может привести только к вечному спору и вражде между обими частями населения...", - свидетельствовали членам делегаций стран Четверного союза на Константинопольской конференции руководители Земляческого союза Карабаха и Зангезура 17 июля 1918 г. Армянский народ никогда не перестанет претендовать на свою естественную собственность, не согласится с ущемлением своих прав в пользу мусульманского меньшинства, говорилось в меморандуме. Единственно справедливое решение вопроса присоединения Карабаха к тому или иному государственному объединению авторы меморандума видели в применении принципа самоопределения народов (39).

Между тем, как подтверждают донесения, посланные в Берлин и Вену из Закавказья германскими и австро-венгерскими дипломатическими и военными службами, "турки откровенно желают присоединения Северного Кавказа, включая Дагестан, к Восточно-Кавказской мусульманской республике, которую называют здесь Азербайджан" (15 июля 1918 г.)

Как писала газета "Кавказское слово", мусаватистское правительство намеревалось с помощью турецких солдат разоружить армянское население Карабаха и Азербайджана, вооружить мусульман, уничтожить армян на их исконной земле, поставив Константинопольскую конференцию перед лицом свершившегося факта (40).

Армяне попали в бедственное положение. Об этом докладывал германскому правительству посол Германии в Константинополе Иоганн-Генрих Бернсторф. 25 августа он сообщил в Берлин: "Положение день ото дня ухудшается. Ответственность за гибель древнего армянского христианского народа полностью ложится на Германию и Австро-Венгрию. История не простит нам того, что две великие европейские державы не в состоянии, по крайней мере сегодня, решить вопрос существования целого народа и решают этот вопрос под давлением своей азиатской союзницы" (41).

Немецких и австро-венгерских политиков настораживала чрезмерная активность руководителей младотурок. "Никогда нельзя доверять туркам, верить их словам," - говорил генерал фон Лоссов армянским делегатам в Берлине (42). На фарисейство турецких лидеров обращал внимание армянских делегатов посол Германии в Константинополе Бернсторф. "Нельзя верить обещаниям турецкого правительства. Талаат-паша двадцать раз обещал амнистировать турецких армян, однако ничего не делал. Турция и слышать не хотела об образовании Армении (особенно Талаат и Энвер), а теперь говорит, что "так будет лучше" (43), - говорил Бернсторф. "Те, которые имеют власть, не должны жалеть сил для обуздания турок, - заявил депутат Гуго Гаазе на заседании рейхстага 26 июня 1918 г. - Следует приложить максимум усилий, чтобы армяне, живущие на Кавказе, не подвергались погромам, чтобы турки немедленно оставили Кавказ и выполнили условия Брест-Литовского договора" (44). "Турки в Турецкой Армении уничтожили мужчин, а женщин и детей изгнали в горы и обрекли их тем самым на голодную смерть. Таким же образом они поступают сейчас в отношении беженцев" (45), - сообщил Буриану в Вену фон Франкенштейн 26 августа 1918 г.

Лицемерие великого везира Талаата и других лидеров младотурок раскрывается в передовой статье идеолога пантюркизма Ахмеда Эмин-бея "Наша политика на Кавказе и армяне", напечатанной в газете "Вакт" 3 сентября 1918 г. "Легче будет рассчитаться с независимой Арменией, чем с армянами, находящимися под протекцией зарубежных государств". Пантюркисты полагали, что Армения послужит государством-буфером между Турцией и Россией. и она вынуждена будет пользоваться территорией Турции, всеми путями сообщения - морским и сухопутным. "Таким образом, - полагали они, - в политическом плане Армения окажется под нашим влиянием" (46).

Младотурки рвались на Восток, в Баку, которым хотели овладеть "для Азербайджана, т. е. для себя, ибо Турция фактически будет господствовать в Азербайджане" (47), - констатировал Бернсторф.

"Если Баку перейдет к Азербайджану, т. е. Турции, тогда она расширится до Владикавказа" (48), - добавлял главный военный представитель Австро-Венгрии в Турции Помянковский. Захват Баку турки считали своим "долгом". "Если Анатолия сегодня проливает кровь за освобождение Азербайджана, завтра Азербайджан спасет ее. Спасая Азербайджан, Анатолия спасает себя", - твердили вожди младотурок. Они "обосновали" и принадлежность Карабаха Азербайджану: "Местные турки там пользуются пастбищами, и уже поэтому невозможно оставить эту страну Армении". Таково было мнение великого везира Талаата (49).

Из Баку турки рассчитывали проникнуть в Центральную Азию, считая своей конечной целью создание "Великого Турана", с включением в него всего лежавшего между Средиземным морем и Китаем тюркского мира. "Будущий тюркский мир должен быть именно таким" (50), - писал Ахмед Эмин, ссылаясь на суждения представителей различных течений пантюркистского движения.

Несмотря на дополнительный договор, подписанный между Германией и Россией 27 августа 1918 г. в Берлине, и русско-германское предупреждение Турции о необходимости отказа от взятия Баку и выполнения условий Брестского мира, 15 сентября объединенные турецко-татарские силы ворвались в Баку. Этому способствовал и внезапный уход английского военного контингента. Три дня продолжались погромы и насилия. Число убитых и депортированных армян доходило до 50 тысяч. "Баку вошел, таким образом, в число мест, где систематическое истребление армян ставится в программу действия торжествующего победителя", - писала газета "Кавказское слово" 29 сентября 1918 г. Напоминая ужасную судьбу многих тысяч армян спорных между Арменией и Азербайджаном районов, изгнание, поголовное истребление коренных жителей этих районов, газета требовала "прямого ответа от азербайджанского правительства на волнующий всех вопрос: когда же конец?".

Ответа от турецкого правительства требовало и Советское правительство. В ноте от 20 сентября 1918 г. оно подчеркивало, что действия оттоманского правительства фактически аннулировали Брест-Литовский мирный договор, установивший мирные отношения между обоими государствами, что такого договора между Россией и Турцией более не существует (51).

К этому времени победа Антанты становилась более очевидной, выяснились и цели Антанты на Кавказе. 30 октября 1918 г. в Мудросе было подписано перемирие между союзниками и Турцией. 1 ноября Советское правительство заявило об аннулировании Брестского мира, включая его статьи, относящиеся к Кавказу.

Турецкая политика после Первой мировой войны

Хотя турецкое правительство эвакуировало войска из Баку, оно рассчитывало после своего ухода с Кавказа сохранить там часть своих опорных пунктов. К тому же после перемирия турками были захвачены новые территории. "Турецкое командование не пожалеет никаких средств для организации братской азербайджанской армии, причем все чины турецкой армии, находящиеся в Азербайджане, должны числиться на службе у азербайджанского государства и будут оставлены до тех пор, пока в них будет нужда", - заявил начальник политического отдела мусульманской Кавказской армии Джавад-бей. Эту же мысль подтвердил военный министр Турции Иззет. В письме председателю правительства Азербайджана Фатали Хан-Хойскому он выразил надежду, что после удаления турецких войск из Азербайджана оттоманское правительство "постарается создать мусульманское государство". Этому должна была способствовать созданная по образцу турецкой мусаватистская армия. "Братская Оттоманской империя, явившаяся на защиту нашей страны со своей прославленной армией, с лучшими полководцами во главе, поставила своей первой задачей помочь Азербайджану создать свои собственные войска. Она дает нам все необходимое для сильной армии: оружие, амуницию, опытных офицеров, а главное - тот дух национального самосознания, царящий во всей турецкой армии. От нас лишь требуется живая сила для защиты своей родины. Живой силы и средств на содержание своей армии у нас имеется в избытке" (52).

Турецкие вооруженные силы под командованием Нури-паши были оставлены в Елизаветполе, под

командованием Халил-паши - на Северном Кавказе, Шевкет-паши - в Карсе. "На Кавказе у нас было две дивизии. В последнее время было роздано оружие мусульманам Азербайджана и Северного Кавказа. Энвер-паша планировал после усиления наших дивизий за счет кавказских добровольцев разбить Армению и создать в Карсе, куда не смогут подоспеть государства Антанты, временное правительство. Достигнув своей цели, он намеревался остаться здесь и подождать развития политической ситуации" (53), - писал впоследствии известный политический деятель Турции Джелал Баяр.

Были созданы так называемые "правительство Национального совета Карса" и "Аракское турецкое правительство", объединенные в декабре 1918 г. в "Юго-Западную Кавказскую республику". Она включала Карсскую и Батумскую области, Ахалцихский и Ахалкалакский уезды (ныне в южной Грузии), Шарур (тогда в Эриванской губернии, ныне в Азербайджане, в северной части Нахичевани, в Ильичевском районе), Нахичевань, Сурмалинский уезд (в Восточной Турции с главным городом Игдыр; завоеван Россией в 1828 г., вновь уступлен Турции в 1921 г.), юго-восточную часть Эриванского уезда. Правительство республики вступило в контакт с "Обществом защиты прав Восточной Анатолии", возникшим в Эрзеруме, с целью отражения "угрозы армянского захвата" (54).

Республика просуществовала до середины апреля 1919 г. Цель ее создателей видна из заявления ее парламента от 27 марта 1919 г.: "Отныне судьба Юго-Западной Кавказской республики сольется с судьбой родственных кавказских республик. Она является членом семьи мусульманских республик Кавказа. В случае воссоздания единой России, отношение к ней должно быть определено по соглашению с другими мусульманскими народностями Кавказа" (55). Стремлением Турции было присоединение к ней всей территории от Эрзерума до Дагестана, а также Туркестана. Для осуществления пантюркистской мечты Турции была необходима победа в Армении, которая была единственной преградой на пути пантуранского движения. Таковы были выводы французских дипломатов - полковника Шардиньи и капитана Пуадобара. Суть политики Азербайджана определялась ими как достижение независимости от России, союз с Горской республикой и Турцией. Турция в свою очередь стремилась к объединению с Горской республикой и Азербайджаном (56). Она не отказывалась и от идеи конфедеративного объединения, означавшего отрыв Кавказа от России.

Инициативы закавказских государств

Идея конфедеративного объединения кавказских республик и горцев Северного Кавказа, создания "Кавказского дома" возродилась в период с октября 1918 г. по июнь 1921 г. 27 октября 1918 г. правительство Грузинской республики выступило с инициативой проведения в Тифлисе конференции представителей Грузии, Армении, Азербайджана и Союза объединенных горцев Кавказа. Целью конференции была разработка принципов "солидарного" выступления народов Закавказья и Северного Кавказа на всемирном конгрессе. На конференции предстояло договориться также об установлении согласия и взаимопомощи - таков был общий смысл ноты министра иностранных дел Грузии, направленной армянскому правительству. Правительство Грузинской республики предлагало обсудить следующие вопросы: взаимное признание независимости государств и правительств, приглашенных на конференцию; разрешение всех спорных вопросов, в том числе о границах; взаимное обязательство не входить ни в какие соглашения с каким-либо государством во вред какому-либо из участвующих в конференции народов.

В принципе не отрицая необходимости проведения конференции, правительство Армении считало обязательным расширить состав ее участников, пригласив на нее, кроме указанных грузинской стороной государств, также представителей правительств Кубани, Терека и других государственных образований на Юге России, не входящих в состав Союза объединенных горцев Кавказа (57).

Предлагая провести конференцию в Баку, правительство Азербайджана включило в обсуждение следующие вопросы: взаимное признание независимости участвующих в конференции кавказских республик и обнародование соответствующего документа; солидарное выступление на мирном конгрессе и везде, где потребуется, в защиту независимости республик; меры по пресечению возможных покушений на независимость государств-участников конференции с чьей бы то ни было стороны; мирное разрешение всех пограничных споров, в том числе с помощью арбитража.

Вместе с тем ввиду образования в Закавказье в районах Батумской и Карсской областей так называемой Юго-Западной Кавказской республики, интересы которой были тесно связаны с интересами других кавказских республик, правительство Азербайджана сочло "желательным и необходимым" ее участие в работе конференции (58).

Такое предложение правительства Азербайджана вызвало категорические возражения со стороны правительств Грузии и Армении. Они рассматривали образование Юго-Западной республики как удар по независимости народов Закавказья и как "угрозу с юга". В ноте грузинского правительства правительству Азербайджана от 9 марта 1919 г. министерство иностранных дел Грузии сообщало, что присутствие Юго-Западной республики на конференции фактически предreshало бы вопрос о ее признании, с чем правительство Грузии ни в коем случае не могло согласиться (59).

Считая неприемлемым участие Юго-Западной Кавказской республики в конференции и предлагая в качестве места ее созыва Тифлис, правительство Армении выдвигало свои требования: обнародование торжественного акта по поводу признания независимости перед всеми державами будет уместным и возможным лишь после мирного, по взаимному согласию разрешения вопросов, связанных с территориальным разграничением образовавшихся на Кавказе республик. Правительство Армении полагало, что решение территориальных вопросов должно явиться предпосылкой как солидарных выступлений в защиту независимости кавказских республик, так и всяких соглашений по поводу совместных мероприятий для ограждения этой независимости от возможных опасностей. Оно предложило включить в программу конференции вопрос об определении условий и порядка установления подданства и прав граждан одной республики в пределах другой (60).

Началась новая фаза переговоров, совещания, обмена нотами. Был заключен ряд соглашений и договоров между Арменией и Грузией, Арменией и Азербайджаном, в том числе о свободном транзите и арбитраже, конвенция о железных дорогах. Положение осложнилось после занятия Северного Кавказа Добровольческой армией генерала Антона Деникина, который не признавал независимости кавказских республик. С целью согласования позиций и координации действий в Тифлисе было созвано совещание, на котором представители Армении не присутствовали. 16 июля 1919 г. было заключено соглашение между Грузией и Азербайджаном о совместном вооруженном выступлении против возможного продвижения деникинской Добровольческой армии. К этому оборонительному союзу Армения не присоединилась. "Армения не может и не должна иметь кавказскую ориентацию. Последнее не исходит из интересов армян" (61), - официально отвечала армянская сторона. Таким образом, Армения, по определению французского агента в Эривани Анри Пуалебара, не желала способствовать связям Турции и Азербайджана (62). Не помогло и вмешательство Высшего совета Антанты, к которому обратились за посредничеством представители Грузии и Азербайджана на Парижской мирной конференции и который уговаривал их сгладить свои разногласия. Тщетны были также последующие усилия представителей Грузии, Азербайджана и Высшего совета союзников по вовлечению Армении в орбиту кавказской ориентации.

На всех встречах делегация Азербайджана настойчиво выступала с предложением о создании конфедерации. Правительство Армении в декабре 1919 г. постановило, что с Азербайджаном можно провести переговоры при следующих условиях: если откроется дорога к Шарур-Нахичевани (оба эти уезда тогда контролировались Арменией, но там при содействии Турции происходило восстание мусульманской части населения); если Азербайджан откажется от претензий на Зангезур

-спорный район восточнее Нахичевани, находившийся тогда под контролем Армении; если Азербайджан предоставит армянам на своей территории равные с азербайджанцами права; и если будут представлены конкретные предложения о конфедерации (63).

На армяно-азербайджанской конференции, состоявшейся в Баку с 15 по 22 декабря 1919 г., азербайджанская сторона, вновь подтвердив свою позицию о необходимости создания конфедерации, уклонилась от обсуждения поставленных армянской делегацией вопросов, в частности пограничных, и приостановления военных действий (64). Тем не менее правительство Азербайджана продолжало полагать, что "тесная и прочная связь народов Закавказья является одним из важных факторов в деле их политического благополучия, экономического преуспевания". Оно настаивало на созыве конференции представителей закавказских республик для обсуждения и выработки конструктивных форм предлагаемой конфедерации (65). В телеграмме от 4 марта 1920 г. председатель азербайджанского правительства предлагал созвать конференцию закавказских республик в Баку 15 марта с целью "более тесного сближения закавказских республик в форме конфедерации независимых государств" (66).

Говоря об общих подходах азербайджанского премьера Фатали Хан-Хойского, председатель правительства Армении Александр Хатисян в телеграмме от 8 марта 1920 г. напоминал: "Правительство Армении по настоящее время ожидает ответа Вашего правительства на ряд конкретных предложений, переданных мною лично в Тифлис и Вами тогда принятых для доклада Вашему правительству. Предложения эти, могущие послужить базисом для продолжения работ армяно-азербайджанской конференции, были следующие: признание обеими сторонами, во-первых, статус-кво в Карабахе со строгим соблюдением Азербайджаном условий соглашения, заключенного с Армянским национальным советом Карабаха; во-вторых, статус-кво Зангезура; в-третьих, открытие железнодорожного пути Эривань - Джульфа [до персидской границы]; в-четвертых, фактическое признание Шарур-Нахичеванского района неотъемлемой частью Республики Армения". Указывалось, что трехлетний опыт по созыву конференции с полной очевидностью доказал, что без предварительного принятия перечисленных условий и точного их исполнения исключается всякая возможность реального соглашения, Хатисян просил азербайджанское правительство "указать перечень вопросов на конференции и конкретную форму, в коей правительству Азербайджана мыслится предлагаемая конфедерация" (67).

Эту точку зрения делегация Армении отстаивала и на Закавказской конференции, которая начала свою работу в Тифлисе 9 апреля 1920 г. Однако выяснилось, что азербайджанская делегация не имеет полномочий для обсуждения вопросов. Работа конференции возобновилась 11 апреля, после получения из Баку полномочий азербайджанской делегации. Конференция постановила немедленно остановить все кровавые столкновения, происходившие между армянами и азербайджанцами с 1919 г. Она настоятельно призвала правительства Армении и Азербайджана немедленно принять самые решительные меры по пресечению столкновений между армянским и мусульманским населением в пределах соответствующих республик (68).

Был предложен также порядок рассмотрения вопросов на конференции: немедленное прекращение военных действий на всех фронтах; создание постоянного органа для связи трех республик Закавказья; территориальный вопрос; координация действий в области внешней политики; вопрос о конфедерации закавказских республик; экономические вопросы.

"Азербайджанская делегация предложила поставить на втором месте вопрос о конфедерации. Наши и грузинские делегаты были против этого" (69), - сообщалось в Ереван 12 апреля. Создание постоянного органа "татары называют осуществлением новой федерации" (70), - говорилось в другом письме.

Азербайджанские делегаты, пользуясь поддержкой грузинской делегации, в течение нескольких дней добивались обсуждения вопроса о координации внешних шагов закавказских республик. По их заявлению, поводом к этому явилось известие о перманентном продвижении большевиков на

сочинском и бакинском направлениях. Делегаты Армении убедительно доказывали, что без разрешения территориального вопроса и без ликвидации конфликтных ситуаций не могло быть и речи о совместных шагах во внешних вопросах (71).

Заседания 19, 20, 21 апреля были всецело посвящены вопросу координации действий республик Закавказья по вопросам внешней политики в увязке с разрешением внутренних споров между ними. Руководитель армянской делегации Амо Оганджян сообщал: "Грузинская и азербайджанская делегации в унисон настаивали, чтобы конференция теперь же вынесла декларированную резолюцию, имеющую в виду наши совместные выступления в защиту наших республик и их независимости от всяких посягательств как с севера, так и с юга. Последнее добавление ("с юга") сделано главным образом в угоду нам. Наши делегаты доказывали, что такие выступления не могут иметь места и вообще не может быть и речи о координированных шагах между нами до тех пор, пока мы между собой не уладим наши внутренние споры. Поэтому они настаивали, чтобы одновременно и прежде всего были заключены взаимные договоры по этим спорным вопросам, между прочим и по вопросам экономическим, а затем уже делали какие-либо общие шаги" (72).

Резолюция армянской делегации была отклонена. Вопрос о координации действий закавказских республик был снят вовсе, в связи с лавированием, обилием общих заявлений и уклончивым подходом азербайджанской делегации прибывшему в Тифлис с большим опозданием премьеру Азербайджана Хан-Хойскому руководителями грузинской и армянской делегаций был задан прямой вопрос об отношениях Азербайджана с Турцией, Им хотелось конкретно узнать о турецко-азербайджанском договоре, текст которого был опубликован в газете "Таймс". Хан-Хойский назвал указанное сообщение "наглой провокацией и ложью", которая могла проникнуть в газету "благодаря какому-нибудь врагу" (73). Факты, однако, показывают, что Азербайджан заключил договор не только с Турцией, но и с магометанами Северного Кавказа. "Турецкий план основывался на религии. Турки предвидели объединение Терской республики и Азербайджана. Этот союз был заключен в октябре 1918 г.", - сообщал полковник Шардиньи, обращая внимание на развитие пантюркистского движения, превратившегося в "националистическое и религиозное движение турок-магометан". Включив Дагестан, Чечню, территорию калмыков, небольшую часть Ингушетии, Осетии и Кабарда, Горская республика требовала всю Кабарду и территорию казаков, претендовала на Южную Осетию, не желавшую признавать грузинское правительство, Абхазию, район Закаталы. На этот район претендовал и Азербайджан (74). Среди магометан Северного Кавказа усиленно работали турецкие эмиссары. "Среди горцев выступают непосредственные подстрекатели пантюркистских и панисламистских настроений. Даже после своего падения Турция их не оставляет в покое", - сообщалось из Владикавказа.

Дипломатические переговоры

Усилия по объединению кавказских республик были предприняты и в Европе, в частности, на конференциях в Париже (18 января 1919 г. - 21 января 1920 г.), Лондоне (февраль-март 1920 г.) и Сан-Ремо (19-26 апреля 1920 г.), куда прибыли делегации кавказских республик. Парижская мирная конференция была созвана государствами-победителями в Первой мировой войне для выработки мирных договоров с побежденными странами. Ее работа привела к подписанию Версальского договора с Германией (28 июня 1919 г.) и соответствующих договоров с союзниками Германии (Австрией, Венгрией, Болгарией и Турцией), 14 мая 1919 г. Парижская конференция постановила передать США мандат на Армению (отвергнут американским Сенатом 1 июня 1920 г.), Лондонская конференция рассматривала (но не смогла разрешить) вопрос о границах между все еще независимыми закавказскими республиками, тогда как конференция в Сан-Ремо являлась сессией Высшего совета Антанты, одобрившей проект мирного договора с Турцией (будущего Севрского договора). В Сан-Ремо было решено, что в границы Армении будут включены обширные участки территории Турецкой Армении с выходом в Черное море. Эти положения, включенные в Севрский договор, Турция при поддержке большевистской России встретила в штыки, и они так и не вступили в действие.

Политическую линию британского правительства проводил среди членов делегаций кавказских республик в Лондоне и Сан-Ремо Роберт Ванситтарт, личный секретарь лорда Керзона, в дальнейшем неперемный член министерства иностранных дел Великобритании. На лондонских встречах с делегациями Грузии, Армении и Азербайджана в феврале-марте 1920 г. Ванситтарт недвусмысленно дал понять, что если делегации не придут к соглашению в вопросе о конфедерации и не составят единый блок перед лицом союзников, то Высший совет Антанты не примет участия в судьбах Закавказья. Ванситтарт прямо заявил, что соглашение о конфедерации произвело бы благоприятное впечатление на конференцию, которая должна была открыться в Сан-Ремо. Тем не менее спорные вопросы между закавказскими республиками в Лондоне не были разрешены (75).

Рассмотрение вопроса возобновилось в Сан-Ремо в середине апреля 1920 г. Грузинская и азербайджанская делегации пришли к соглашению между собой. Азербайджанцы признавали суверенитет Грузии над Батумом при условии гарантий интересов Азербайджана, а именно права на выход в Черное море. Армянская делегация требовала предоставления в распоряжение Армении части Батумского порта и территориальной зоны для строительства железнодорожной линии к Армении. Эти предложения не нашли понимания грузинской и азербайджанской сторон. Соглашения по ним не было достигнуто. Не спасло и заявление Ванситтарта о том, что, если лорду Керзону не будет представлено принципиальное соглашение между республиками Закавказья, союзники не окажут последним материальную поддержку. Ванситтарт предложил провозгласить Батум вольным городом под контролем Лиги Наций. Встреча членов делегаций 21 апреля 1920 г. в Сан-Ремо завершилась безрезультатно. Единого экономического пространства образовано не было (76).

Линию "Мусавата" на территориальную экспансию продолжал советизированный в апреле 1920 г. Азербайджан, начавший свою внешнеполитическую деятельность с претензий на армянские земли - Карабах, Зангезур, Нахичевань.

"Покорение, уничтожение армянского народа будет главной задачей надевших большевистскую маску тюрок-мусульман, ибо армянский народ является клином в тюркско-мусульманском мире и опасным препятствием по своим связям с европейским христианским миром для полного господства пантюркизма на Востоке и развития его до пределов своей расы", - сказано в "Памятной записке", поданной армянской стороной в английское военное представительство при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России Петре Врангеле (77).

Лозунг "Азербайджан - азербайджанцам" выдвинул 4 сентября 1920 г. в Баку на I съезде народов Востока в письменной декларации, представленной "от имени" народов Алжира, Марокко, Триполи, всего мусульманского мира, Энвер-паша, присвоивший себе титул их полномочного представителя (78).

После выяснения ситуации в Азербайджане и мусульманском Востоке, бесед с руководителями Коммунистического Интернационала и азербайджанскими властями Энвер в письме к Мустафе Кемалю, разделявшему его мнение об "особом месте Турции в исламском мире", выразил готовность направить на фронты Анатолии две дивизии, сформированные из азербайджанских тюрок (79). "Если даже Красная Армия этого не пожелает, мы должны перейти в наступление и достичь границы 1877 г." (80), - писал он 7 сентября 1920 г.

Во второй половине сентября 1920 г, турецкие армии напали на Армению, захватили Сарыкамьш, затем Карс, Александрополь. Турецкий генерал Карабекир требовал распространить "права" Турции на Нахичевань, Шахтагты, Шарур и сопредельные земли, где под протекторатом турок должно было быть создано автономное правление (81).

После занятия турками Карсской и части Батумской областей вновь был поставлен вопрос о Юго-Западной Кавказской республики. Вопрос обсуждался на заседании президиума Совета пропаганды и действий народов Востока (в этот Совет, созданный по решению I съезда народов Востока в 1920 г., вошли как участники съезда, так и большевистские руководители; ему была поручена задача

вести революционную пропаганду на Востоке; он был распущен в 1922 г., а его функции переданы Коминтерну). Президиум констатировал: "Эта, с позволения сказать, Юго-Западная республика, несомненно, имеет ориентацию на Турцию. Большую часть Юго-Западной республики составляет Карсская область, населенная армянами, являющаяся составной частью Армении, и поэтому вопрос о ней должен быть решен по согласованию с Советской Арменией" (82).

Турки добивались на Московской конференции 16 марта 1921 г. отторжения Карсской области, Ардагана, Кагызмана, Сурмалу (эти районы ныне находятся в Восточной Турции и прилежат к Кавказу) в пользу Турции и Нахичевани - в пользу Азербайджана. Нагорный Карабах в июне 1921 г. был передан "форпосту советской власти на Востоке" - Азербайджану. Кемалисты и азербайджанские руководители совместными усилиями шли к общей цели, умело используя большевистские лозунги. Вновь был поднят вопрос о конфедерации. Еще в конце ноября 1920 г. Мустафа Кемаль в телеграмме премьер-министру Республики Армения Симону Врацянну писал о "выгодных двусторонних отношениях между Турцией и Арменией", что дало бы возможность защищать Армению от "внешних пагубных воздействий" (83).

Джемал-паша, один из погромщиков армян, выступая в роли "защитника" народов Кавказа, выдвинул программу их "спасения" от России. Доктрина младотурок по национальному вопросу - "Политический проект для оттоманов, армян, грузин и азербайджанцев", провозглашенная Джемалом, заключалась в создании антирусского оборонительного союза Грузии, Армении и Азербайджана и магометан Северного Кавказа с Турцией, дабы не стать "жертвами России", "возможного нашествия Москвы".

Джемал рекомендовал "употребить все усилия на то, чтобы не дать русскому потоку перехлестнуть через Кавказский хребет. Для этой цели этим четырем государствам безусловно необходимо заключить между собой оборонительный союз против возможного вторжения москвитов". И еще: "Если мы вчетвером - Оттоманская империя, Азербайджанская, Грузинская и Армянская республики - не заключим союз народов Ближнего Востока для защиты против России, если мы не будем действовать согласно и не поможем образованию республик на Северном Кавказе, нам нечего сомневаться, что мы снова сделаемся жертвами России, которая всегда стремилась надеть на нас свое ярмо".

Джемал не скрывал, что "для турок, которые составляют огромное большинство в Оттоманской империи, этот проект представляет огромную важность". Целью его было внушить армянам необходимость "остаться в Оттоманской империи", быть "верными оттоманским идеалам", ибо это, по его мнению, "единственный способ забыть кровавое прошлое и подготовить почву для счастливого, лучезарного будущего" (84).

К этому времени представители кавказских республик, существовавших до установления советской власти: Аветис Агаронян (Армения), Акакий Чхенкели (Грузия), Алимардан Топчибашев (Азербайджан), Абдул-Меджид Чермоев (Северный Кавказ), проникшись верой в идеалы независимости и единого союза, в принятом 10 июня 1921 г. в Париже меморандуме заявили об общности политических и экономических задач четырех республик, необходимости установления тесного, братского союза между ними (85). Меморандум признал необходимость союза в военной, таможенной и дипломатической сферах. Однако этот документ не имел юридической силы, в республиках Закавказья и Северного Кавказа уже существовала другая власть - советская.

Тем не менее поиски путей сближения в эмигрантских кругах продолжались. В 20-30-е гг. широкую деятельность развернули организации "Прометей" и "Кавказ", за которыми стояла Турция. Армянские политические партии отказались от "кавказской" ориентации.

Эмигрантские представители бывших независимых республик Кавказа - Грузии, Азербайджана, Армении, горцев, - еще решительнее признали экономическое единство Кавказа во второй декларации в сентябре 1924 г. Формой союза кавказских народов они избрали конфедерацию с тремя основными принципами - общие таможенные границы, оборона, внешняя политика.

Разъяснялось, что конфедерация государств - это международная ассоциация суверенных государств с правом юридического лица. В опубликованном в начале 1932 г. в эмигрантской прессе "Проекте пакта конфедерации Кавказа" последний представлялся как единая политическая и экономическая единица. Назначение конфедерации - защита Кавказа от опасности извне, в частности от России. Были предусмотрены также и органы совместного конфедеративного государства - постоянный секретариат, конфедеративный суд (86).

Однако в эмигрантских кругах не было единства. Против пакта выступили все армянские политические партии и общественные организации. Бостонский журнал "Айреник" ("Родина") указывал, что за "Прометеем" (органом защиты кавказских народов), инициатором проекта пакта, стоит Турция. Армянские организации не могут работать с группой, "которая является просто-напросто орудием в руках Турции и фактически добивается взамен суверенитета большевиков установления над всем Кавказом суверенитета Турции. На подобную перемену, конечно, не может согласиться ни один армянин. Мы никогда не были поклонниками советской власти, но если наши кавказские соседи хотят поменять ее на замаскированное турецкое иго, то мы за ними не пойдём" (87). Пакт не был подписан.

В 1936 г. не стало и Закавказской советской федеративной социалистической республики, созданной в 1922 г. Армянская, Азербайджанская, Грузинская советские социалистические республики вошли в состав Советского Союза. Таким образом, как показывает исторический опыт, форма конфедеративного объединения на Кавказе не прижилась.

Однако о нем снова заговорили после распада СССР. Генералом Дж. Дудаевым выдвигалась идея создания "Кавказского дома" с включением всех северокавказских и закавказских народов. Снова выдвигается особая роль Турции на Кавказе, заявляется о готовности Турции взять на себя "политическую ответственность в регионе от Адриатики до границ Китая" (88).

Раздавались и раздаются призывы к Кавказу отделиться от России, как и к России - уйти с Кавказа, Все это чревато опасностью для кавказской цивилизации. Благородную идею общекавказской солидарности "чаще всего берут на вооружение политические спекулянты различных мастей, которые используют пафос этих идей для превращения целых народов в заложников своих корыстных интересов, предпринимая шаги по разжиганию войны на Кавказе. Более того, идеями "Кавказского дома" оперируют антироссийские силы, что особенно опасно для перспектив сохранения целостности кавказской цивилизации" (89).

С этими мыслями видного политика и ученого, дагестанца Рамазана Абдулатипова нельзя не согласиться. Нельзя забывать и о пантюркизме, который преподносится как "носитель общечеловеческих ценностей, истинная демократия и знамя свободы, объединения, интернационализма, солидарности всех тюркских и живущих с ними бок о бок народов" (90)

При решении межнациональных вопросов главенствующим является волеизъявление всех народов. Любое решение должно учитывать общность их политических, экономических, социальных, стратегических интересов и быть основано на цивилизованной и гуманной реализации принципа самоопределения народов с соответствующим разрешением территориальных споров, ликвидацией причин межнациональных конфликтов.

1. См.: Magyar országos Levéltár. Filmtár - Wien (Государственный архив Венгрии, Будапешт. Фотоленты Государственного архива Австро-Венгрии за 1918 г., далее - OLFT-W) - OLFT-W-1110., политический архив X "Россия", папка 156, XI "Кавказские страны", 1918, 6 июля 1918 г., No. 59/P. л. 369-370.

2. См.: Гаспринский Исмаил-бей. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь. 1881. С. 5. См. также: Червонная С. Идея национального согласия в сочинениях Исмаила Гаспринского // Отечественная история. М., 1992. С. 31-34.

3. См.: Порц (Опыт). Тифлис, 1897. No. 7-8. С. 204-205.

4. См.: Голос Москвы. 1914. 16 января; Кавказское слово. 1916. 15 апреля; Центральный государственный военно-исторический архив (Москва), далее - ЦГВИА, ф. 1000, оп. 1, д. 973, л. ПО-115; Архив внешней политики Российской Федерации, ф. ПА, 1913, д. 3470, с. 40-41.
5. См.: Павлович М. (Вельтман). Борьба за Азию и Африку. Л., 1924. С. 78.
6. Цит. по русскому изданию времен Первой мировой войны: Рорбах П. Война и германская политика. М., 1915. С. 62. Основные мысли, позднее нашедшие отражение в книге Рорбаха, были высказаны им 23 ноября 1913 г. на заседании Германско-Азиатского общества (Deutsch-Asiatische Gesellschaft) в Берлине, на котором присутствовали германские политики, дипломаты, военные. Они были одобрены генерал-фельдмаршалом фон дер Гольцем. Среди собравшихся находился и русский военный агент в Берлине Базаров. Базаров направил об этом заседании секретное донесение в Генеральный штаб русской армии в Санкт-Петербурге (см.: ЦГВИА, д. 2000, оп. 1, д. 973, л. 110-115).
7. См.: Ключников Ю. и Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. М., 1926. Ч. II. С. 8-9, 17.
8. Лудшувейт Е. Турция в годы первой мировой войны. 1914-1918. Военно-исторический очерк. М., 1966. С. 33-34.
9. См.: Gottlieb W. Studies in Secret Diplomacy During the First World War. London, 1957. P. 36.
10. Ibid.
11. Emin A. Turkey in the World War. London, 1930.
12. См.: Seyfeddin O. Yarinki Turan Devleti. Istanbul, 1958. С. 21-22.
13. Karabekir K. Cihan harbine neden girdik, nasıl girdik, nasıl idare ettik. İkinci kitap. Istanbul, 1938. С. 26-30, 487.
14. Karabekir K. Op. cit.
15. Sakir Z. 1914-1918. Cihan harbini nasıl idare ettik. Istanbul, 1944. С. 127.
16. Aydemir S. Suyn Arayan Adam. Istanbul, 1967. С. 160.
17. См.: Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1966.
18. См.: Государственный архив Венгрии, OLFT-W-1110, X 156, Кавказские страны, 1918, 84-В/Р, приложение к письму Союза объединенных горцев Кавказа от 5 октября 1918 г., л. 380-381.
19. См.: Georgia and the War. Zurich, 1916. P. 33-34.
20. Мусават ("Равенство") был партией азербайджанских националистов, возглавлявшей Республику Азербайджан в 1918-1920. До конца 1918 г. Мусават имел протурецкую, а затем пробританскую ориентацию.
21. См.: Гусейнов М. Тюркская демократическая партия федералистов "Мусават" в прошлом и настоящем. Вып. 1. Программа и тактика. Баку, 1927. С. 71-76; Сеф С. Борьба за октябрь в Закавказье. Тифлис, 1932. С. 127-131.
22. См.: Государственный архив Венгрии, OLFT-W-1110, N 84/Р, л. 380-381, продолжение сообщения от 5 октября 1918 г. (Константинополь).
23. См.: Mьhlmann K. Das Deutsch-tьrkische Waffenbьndnis im Weltkriege. Leipzig, 1940. S. 190-191.
24. См.: Центральный государственный исторический архив Армении, здесь и далее: ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 9.
25. См.: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919.
26. ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 9.
27. См.: Государственный архив Венгрии, OLFT-W-1110, N 60/Р, do, 7369, п. 702.
28. См. там же, N 84-В/Р, л. 405-407.
29. См. там же, л. 368.
30. См. там же, N 83/Р, л. 108, 159-164.
31. См.: ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 180, л. 51-55, 60-61.
32. Государственный архив Венгрии, OLFT-W-1110.
33. См.: ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 664; Кавказское слово. 1918. 2 ноября. Перевод из турецкой газеты "Вакт".
34. См.: Стеклов А. Армия мусаватистского Азербайджана. Баку, 1928. С. 7.
35. См.: Айреник. N 9. Бостон, 1925. С. 68.
36. См.: Государственный архив Венгрии, OLFT-W-1110, 98/2, л. 30.

37. См. там же, N 12, 9921, л. 14-15; OLFT-W-1112, PA/P, A-C, 8987.
38. См.: Deutschland und Armenien, 1914-1918, Sammlung diplomatischen Aktenstücke. Herausgegeben und eingeleitet von Dr. Johannes Lepsius. Potsdam, 1919. S. 420-421.
39. См.: Государственный архив Венгрии, OLFT-W-1110, л. 31 - 34; ЦГИА РА, ф. 457, оп. 7, д. 3, л. 1; д. 8, л. 1-6.
40. См.: Кавказское слово. 1918. 17 июня.
41. См.: Deutschland und Armenien. Op. cit. S. 431.
42. См.: ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 658, л. 9-50.
43. См. там же, д. 11, л. 39-42, 86-91.
44. См.: Государственный архив Венгрии, OLFT-W-1112, XI-157, л. 542-546.
45. См. там же, N PA/P A-C, 8967.
46. См.: Кавказское слово. 1918. 23 октября. Статья перепечатана из константинопольской газеты "Вакт".
47. См.: ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 13, л. 10, 14, 19.
48. См. там же, ф. 222, оп. 1, д. 12, л. 102-103.
49. См. там же. Архив Института истории Национальной Академии наук Республики Армения. Ф. М. Туманян, л. 14.
50. Emin A. Turkey in the World War. London, 1930. P. 187-204.
51. См.: Документы внешней политики СССР. М., 1957. С. 490-491.
52. См.: Азербайджан. 1918. 16 октября, 1 ноября.
53. Bayar S. Ven de yuzdim. Milly myladeleye girie. Istanbul, 1967.
54. См.: Российский центр изучения архивов новой истории, ф. 5, оп. 1, д. 9-10.
55. См. там же, ф. 544, оп. 3, д. 20, л. 2-3.
56. См.: Закавказье. 1918 // Свободная мысль. Париж, 1991. С. 40-49. Обзор положения на Кавказе. Документы 2-го бюро генерального штаба Франции: донесение военной миссии на Кавказе, возглавлявшейся полковником Шардиньи. 22 января 1920 г. (с. 40-46). Генеральный штаб, бюро А. 20 января 1920 г. Анализ доклада капитана Пуадебара о пантюркистском движении (с. 47-49).
57. См.: ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 154, л. 1-2, 25-26, 39-41.
58. См.: ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 149, л. 15-16, No. 1076, 178.
59. См. там же, л. 34, No. 1704.
60. Там же, л. 21, No. 1075, 1080, 1081, 1082.
61. См.: ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 252, л. 46.
62. См.: Закавказье. 1918 // Свободная мысль. Париж, 1991, No. 16. С. 49.
63. См.: ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 411, л. 6-7.
64. См.: ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 365, л. 1-49.
65. Там же, д. 411, л. 7, No. 76/20, 1364, 1974.
66. См. там же, л. 23, No. 74101, 1642.
67. См. там же, л. 26, No. 76. 1382; л. 60.
68. См.: ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 411, л. 34, No. 76/20, No. 1713; л. 60-1.
69. См. там же, л. 81.
70. См. там же, л. 78.
71. См. там же, л. 89А.
72. См.: ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 411, л. 91.
73. См. там же, л. 90.
74. Закавказье. 1918 // Свободная мысль (Москва). 1991. No. 16. С. 40, 44.
75. См.: Прометей. Орган национальной защиты кавказских народов. Париж, 1932. No. 72. 0 Лондонской конференции см.: Documents on British Foreign Policy 1919-1939. Vol. VII.
76. См.: Прометей. No. 72. 0 конференции в Сан-Ремо см.: The Armenian Review. Vol. 30. No. 4-120. P. 398-413; No. 3-119. P. 229-253.
77. См.: ЦГИА РА, ф. 200, оп. 1, д. 385, л. 62-65.
78. См.: Первый съезд народов Востока 1-7 сентября 1920 г. Баку, 1920. С. 108-112.
79. См.: Kutay S. Atatürk - Enver Paşa Haldiseveri. Istanbul, 1956. С. 36.
80. См.: Karabekir K. Istiklal Harbimizde Enver Paşa ve Ittihat Terakki erkani. Istanbul, 1967. С. 40-47.
81. См.: ЦГИА РА, ф. 200, оп. 2, д. 79, л. 19-20.

82. См.: Российский центр изучения архивов новой истории, ф. 544, оп. 3, д. 26, л. 13-14.
83. См.: ЦГИА РА, ф. 200, оп. 2, д. 79. л. 21.
84. См.: Записки Джемал-паши. 1913-1919. Тифлис, 1923.
85. См.: *Revue des études arméniennes*, IV, Paris, 1923.
86. См.: Прометей. 1932. No. 70.
87. Айреник. Бостон. 1932. 18 сентября. No. 6196.
88. Известия. 1992. 27 июля.
89. См.: Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону. 1995. No. 1. С. 55-57.
90. См.: Кавказский дом. Грозный. 1992. 2 апреля.